

ВИКТОР
ЯНОВИЧ

ЗОЛОТО СКИФОВ

ТАЙНЫ
СТЕПНЫХ
КУРГАНОВ

Виктор Сергеевич Янович
Золото скифов: тайны
степных курганов
Серия «Славная Русь»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7615970

*Золото скифов: тайны степных курганов/ Янович В.С: Алгоритм;
Москва; 2010*

ISBN 978-5-6993-9516-3

Аннотация

Виктор Янович, известный писатель, автор нескольких книг о зарождении жизни на Земле и истории первобытных народов, предлагает российским читателям увлекательнейшее путешествие в прошлое.

В своей книге он приводит множество интересных сведений и гипотез о происхождении славянских и скифских племен, о бурных событиях древности, происходивших в южнорусских степях. Книга раскрывает перед читателем тайны древней истории: от арийцев и киммерийцев до великой Скифской империи, савроматов и основания матери городов русских, Киева.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	13
1. О происхождении Киева и его названия	13
2. Исторический прототип летописного Кия	25
3. Бусово время, Бусово поле и крепость Самбатас	32
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Виктор Янович

Золото скифов: тайны степных курганов

*Памяти моего отца
Гинца Сергея Викторовича,
погибшего в застенках НКВД,
посвящается*

Предисловие

О некоторых народах, в частности о славянах, говорят, что они молодые. Но что значит молодые? Понятие молодости какого-либо этноса имеет только тот смысл, что соответствующая общность сложилась сравнительно недавно в результате разделения или объединения каких-то более древних этносов. Каких, каково их место в мировой истории, где, когда, почему и при каких обстоятельствах произошло их разделение или объединение? Без ответа на эти вопросы история любого этноса, а особенно молодого, каким считают славян, будет неполна. Видимо, того же мнения придерживался Нестор летописец, который повествование о том, «откуда есть пошла Русская земля», начинал с библейских времен.

Автора давно интересуют вопросы истории славян, их родства и связей с другими народами и, в конечном итоге, истории всего человечества и постижения ее смысла. Наука мало занимается этими вопросами. Может быть, потому, что сообщения древних авторов о славянах отрывочны и не всегда достоверны, археологические материалы мертвы и молчаливы.

Для того чтобы связать воедино разорванную во многих местах нить времен, нужно многое домысливать, высказывать малообоснованные догадки и гипотезы. В серьезной

науке подобное считается дурным тоном. Но без них тоже нельзя: научное исследование подобно следствию, которое не может продвигаться вперед без версий. «Не имея идей, не увидишь фактов», – говорил Иван Павлов.

Губительно лишь превращение идей в догмы, под которые подгоняют факты, что часто случается в исторической науке по политическим соображениям. В связи с этим в среде советской интеллигенции даже возникла саркастическая поговорка: «История непредсказуема».

Кроме того, в исторической науке, как и в любой другой, бывает, что за истину принимается недостаточно обоснованное мнение, как правило, какого-либо авторитетного ученого. Со временем оно становится общепринятым, и научная мысль не может выскочить из наезженной колеи. В таких случаях может быть полезен взгляд со стороны.

Достоинством дилетанта является отсутствие вышеуказанной скованности. Недостатком – отсутствие достаточного объема специальных знаний. Тем не менее польза от него для науки может быть. Достаточно вспомнить археологов-дилетантов Генриха Шлимана и Викентия Хвойко.

Известна также шутка Эйнштейна о том, как делаются открытия: специалисты хорошо знают, что может быть и чего быть не может, но приходит дилетант, который этого не знает, – он-то и делает открытие. Вдохновляясь поговоркой, что в каждой шутке есть доля правды, автор, который не является специалистом-историком, отваживается обнародо-

вать свое околонучное исследование. И начнет его со своей малой родины, с древнего города Киева, в истории которого, как ему представляется, отразилась бо́льшая часть ранней истории славянских народов и часть истории народов индоевропейских.

Идеи автора зачастую очень сильно отличаются от официально принятых. Наверное, специалисты посчитают их недостаточно обоснованными. Но есть принцип Поппера, согласно которому «сначала создается теория, а затем проверяется возможность ее опровержения с помощью фактов». Опровергнет или подтвердит наука догадки автора, покажет время. Ибо существует приятный парадокс: со временем мы узнаем о прошлом больше, чем знали раньше.

Настоящая книга представляет собой ретроспективное исследование древней истории индоевропейских народов: славянской, романской, германской и кельтской групп. В его основу положены исторические сведения древних авторов, мифологические и религиозные предания, подтверждаемые независимыми данными из различных областей знания (лингвистики, археологии, палеонтологии, геологии и др.).

В книге высказывается ряд оригинальных гипотез, которые позволяют по-новому посмотреть на многие проблемы.

О происхождении Киева и его названия, о том, кем были его основатели, а также об их скифских прототипах.

О народах, населявших Скифию в V в. до н. э. по сведениям Геродота, размещение которых можно установить толь-

ко в предположении о радикальных изменениях русел Борисфена (Днепра) и некоторых других рек Украины, произошедших в середине I тыс. н. э.

О том, что индоевропейцы происходят не от единого народа-пращура, а от трех этносов очень разных по хозяйственному и общественному укладу жизни и по своей психологии: лесных собирателей (бореев или боричей), занимавших север Европы от истоков Дуная до Урала; степных охотников и скотоводов, занимавших степи Евразии к востоку от Борисфена; и матриархальных оседлых скотоводов-земледельцев (пеласгов или полян), пришедших в конце VI тыс. до н. э. на Балканы из Анатолии, а в IV тыс. до н. э. заселивших правобережье Борисфена (археологическая культура Триполье-Кукутени).

Лесные собиратели жили рассеянно в огромном лесу, занимавшем весь север Европы от истоков Дуная до Урала. Они не нуждались в централизованной системе управления и в своих отношениях руководствовались естественным правом.

Охотники на крупного зверя, впоследствии ставшие скотоводами-кочевниками, составляли общество с ярко выраженным патриархальным укладом жизни и иерархическим управлением.

Третий этнос, в отличие от двух предыдущих, жил в крупных поселениях и занимался не присваивающим, а производительным хозяйством (земледелие и скотоводство).

Они составляли демократическое женоуправляемое общество.

Местом соприкосновения этих трех этносов стало Среднее Поднепровье в IV тыс. до н. э. Различия в видах хозяйственной деятельности не могли быть препятствием для их мирного сотрудничества, напротив, должны были способствовать его развитию. Другое дело различия в укладах общественной жизни, в психологии людей, в верованиях, определяющих их психологией либо определяющих ее. Даже в наше время формально признанных общечеловеческих ценностей эти различия порождают непримиримые конфликты.

Для формирования из столь разных этносов единой общности были необходимы единая религия и законы, определяющие достойное место в обществе для каждого из них. Таковую религию и такие законы принес им Рама, выходец из четвертого полумифического евразийского этноса. Предания о нем как о народе, любимом богами, совершенном физически и нравственно, сохранили под разными именами многие народы. Греки называли их гипербореями; скандинавы – фризами; египтяне – блаженным народом; персы и индусы – ариями.

Арийская религия позволила объединить эти разнородные этносы в единое сообщество, определив для каждого из них место, соответствующее его укладу жизни и психологии.

Однако просуществовало оно сравнительно недолго из-за возвращения части женоуправляемого этноса к прежним ве-

рованиям в конце IV тыс. до н. э.

Те, кто остался верен арийским законам, во избежание конфликтов ушли на Восток. Но в середине III тыс. до н. э. в арийской среде появились вероотступники в воинском сословии (щака или саки – предки скифов). Они вернулись к Борисфену, перешли его и разгромили пеласгов-полян, которые оставили свои поселения и бежали от саков в леса и горы на север и запад, а также на свою прародину – Ближний Восток.

Около 1700 г. до н. э. саки под водительством правящей верхушки – гиг саков (высших саков – прототипа царских скифов) предприняли поход на Ближний Восток. Вначале они разгромили потомков пеласгов-полян – палайцев, часть которых, потеряв своих мужчин, превратилась в амазонок, а другая бежала на Крит.

Затем гиг саки захватили Египет и царствовали в нем более 150 лет. Здесь их называли гиксосами или малик шасу (царями пастухов). В 1535 г. до н. э. египтяне изгнали гиксосов. При этом часть из них вернулась в Северное Причерноморье, где получила название – скифов (скитов – скитальцев).

Для предотвращения возможных дальнейших вторжений потомков гиксосов в Египет фараон Рамзес II в XIII в. до н. э. оккупировал Скифию и оставил в ней свой гарнизон. После того как связь гарнизона с метрополией прервалась, египетские воины натурализовались в Скифии, женились на

местных женщинах и правила здесь более 500 лет. По названию Египта – Кеме их называли киммерийцами.

В VII в. до н. э. киммерийцы были изгнаны вернувшимися на прародину скифами-кочевниками, ранее бежавшими от оккупантов в Среднюю Азию. Изгнанные скифами киммерийцы наводнили Западную Европу и Малую Азию и дали начало многочисленным племенам: кимвров, кельтов, галлов, галатов и др. А на территории Украины утвердилась известная античным авторам и подробно описанная Геродотом – Скифия.

Народы Европы в различных пропорциях вобрали в себя полянскую, боратскую, сакскую, а позже египетскую компоненты. По языковым и этнографическим признакам их объединяют в три группы народов: германскую, в которой, вероятно, превалирует сакский компонент; романскую с превалированием полянского (пеласгийского) компонента; и славянскую, с превалированием венедского компонента (помеси полян с боратами).

Пеласгийский (полянский) компонент определил приверженность романских народов к благоустроенной, комфортной жизни, красоте и искусствам, к амурным делам.

Сакский компонент определил приверженность германских народов к власти, дисциплине и порядку, к военным предприятиям.

Германские и романские народы соперничали между собой и смешивались, создавали различные государства и им-

перии, но основывали их на принципах гораздо худших, чем арийские. Их возглавляли не благородные просвещенные брамины, а грубые и жестокие воины либо погрязшие в праздных развлечениях и интригах светские люди.

Славянские народы – потомки, главным образом, преждевременных демократов венедов, унаследовали соответствующие качества. Венеды не имели четких институтов самоуправления. Для них стали характерными: неорганизованность, неупорядоченность жизни во всех ее аспектах, от бытовой до государственной; неуважение законов рядовыми гражданами и произвол со стороны властей; неверие в способность упорядочить жизнь собственными силами; готовность ради желаемого порядка подчиниться иноземцам и инородцам и проявлять преданность властям. С другой стороны: нелюбовь к жесткой дисциплине, жажда свободы, постепенное накопление недовольства властями, сочувствие к выступающим против властей и, наконец, «бунт бессмысленный и беспощадный». Крушится подряд все, что было, и хорошее, и плохое. Прошлое вычеркивается из памяти, и история в очередной раз начинается с нуля.

Глава 1

Мать городов русских

1. О происхождении Киева и его названия

Вопрос о происхождении «матери городов русских» – Киева, равно как и его названия, до сих пор остается открытым. Народная этимология склонна объяснять происхождение всех топонимов от имен легендарных личностей. Такого же мнения о происхождении названия Киев придерживался автор «Повести временных лет». Он опирался на народное предание, достоверность которого пытался обосновать логическим путем: «Яко же бысть древле цесарь Рим и прозвася в имя его град Рим. И паки Антиох – и бысть Антиохия... паки Александр – и бысть в имя его Александрия. И многа места тако прозвани быша грады в имена цесарь тех и князь тех. Тако же и в нашей стране прозван бысть град великий Киев в имя Кия».

Вместе с тем, зачастую бывает как раз наоборот – люди получают прозвища по названию городов, из которых они вышли. Известно множество таких фамилий, как древних, так и современных (Илья Муромец, Прокопий Кесарийский,

Гомельский, Козельский, Каневский и т. п.). Города же во многих случаях получали названия от присущих им характерных особенностей или функций, которые они выполняли для окружающих поселений. Именами киевских князей Олега, Игоря, Ольги, Святослава, Владимира и других названо незначительное число поселений, но уже более тысячи лет восточные славяне охотно называют их именами своих детей. Имя же Кий не числится ни в христианских, ни в языческих славянских «святцах». Не кажется ли странным, что этой чести не удостоился князь, основавший «мать городов русских»? Вместе с тем у Киева имеется множество городов-тезок (Киев, Киево, Киевица, Кияны, Кии и т. п.).

М. Ю. Брайчевский насчитал их полтора-два десятка в западнославянских землях, особенно в Польше. Село Киево имеется в земле Хелмской, в Средском уезде их – два. В Иновроцлавском уезде, кроме Киево, имеется также населенный пункт Киевица и село Киевская Воля. На территории Пенчковского уезда имеются села Кияны и Кии. Села с названием Киев есть в Ново-Радомском уезде и в Силезии. В Мазовше есть село Киевицы. Села Кияны имеются в Западной Волыни и в южных районах Литвы. Села с названием Киевец – в уездах Слуцком и Бяльском. Город Киев есть в Моравии, село Киев – в Венгрии. Село Кий есть в сербской Лужице, поселок Киево – в крае Косово [1, 93].

На карте же, составленной С. М. Трубачевым (рис. 1) [2, 183], подобных поселений показано более шестидесяти.

Нелепо думать, что у каждого из них был свой Кий-основатель. Не менее нелепо считать, что все они названы так в честь столицы Киевской Руси выходцами из нее. Остается предполагать, что слово «киев» отражало какую-то специфическую особенность или функцию соответствующих поселений. Вероятнее всего, следующую.

Известен способ переправы через реку на лодках и плотах, когда вместо весел используют кий (жердь), которым отталкиваются от дна. Таким образом можно перевозить груженные телеги, скот. В некоторых местах на Украине занятие таким перевозом является промыслом и называется «киюванням».

Рис. 1. Распространение топонимов. 1. Киев. Киево. 2. Киевец. Киевичи

От подобных перевозов могли получить свои названия многочисленные тетки Киева, стоящие на малых речушках, но не Киев на Днепре. Глубина Днепра слишком велика, а течение сильно для такого способа перевоза. Тем не менее версия о происхождении названия города Киева от «Киева перевоза» существовала испокон веков.

Несмотря на несогласие с ней, ее не мог проигнорировать и киевский летописец. В «Повести временных лет» сказано: «Ини же несведуще, реша, яко Кий есть перевозник. У Киева бо бяше перевоз тъгда с оная страны Днепра – темь глаголаху: «на перевоз на киев».

Летописец не возражает против того, что когда-то у Киева был перевоз и даже против того, что назывался он «киев перевоз», но не соглашается с тем, что Кий был простым перевозчиком по следующей причине: «Аще бы Кий перевозник был, то не бы ходил Цесарюграду. Но се Кий княжаше в роде своем и приходившю ему к цесарю, которого не свемы, но тъкмо о сем вемы, якоже сказаютъ, яко велику честь при-ял есть от цесаря, при котором ходив цесари. Идущю же ему вспять (вторично. – *В.Я.*), приде к Дунаеви и възлюби место и сруби градък мал и хотяше сести с родъм своим и не даша ему ту близъ живущий. Еже и доныне наречють дунайти «городище Киевецъ». Киеви же пришедшю в свой град Киев, ту

живот свой сконьча».

Как говорится, дыма без огня не бывает. Перевоз у Киева, по-видимому, когда-то был, но по причинам, указанным выше, едва ли мог получить свое название от имени перевозчика и представлять собой лодку, плот или паром, перемещаемые с помощью киев. Перевоз через большую реку, достойный большого города и памяти поколений, вероятнее всего, был стационарным и представлял собой понтонный мост. Подобные сооружения были известны с глубокой древности.

Геродот сообщает, что при походе в Скифию персидский царь Дарий для переправы своей семисоттысячной армии через Босфор и Дунай приказал поставить борт к борту корабли, поверх которых положить деревянный настил. Киев перевоз, скорее всего, состоял из ряда лодок, накрытых бревенчатым настилом.

Серьезной проблемой было удерживать перевоз от сноса течением. Неизвестно, как решил ее Дарий. Его же преемник Ксеркс, который предпринял поход на Грецию, при сооружении подобной переправы через Босфор приказал для удержания кораблей свить специальный очень прочный канат, протянуть его через пролив и закрепить на противоположных берегах.

На Днепре, который не так глубок, как Босфор и имеет песчаное дно, наиболее простым и надежным способом удержания моста от сноса течением было – забить в дно ряд свай (кольев, киев) и к ним привязывать лодки. Сделать это

можно было зимой со льда, через проруби.

По киеву перевозу могли передвигаться обозы с груженными телегами, перегоняться скот и т. п. Однако такой перевоз перекрывал движение судов по реке. Для их пропуска он должен был иметь разводную секцию. То есть киев перевоз представлял собой довольно сложное инженерное сооружение. Для его обслуживания, демонтажа на зиму (чтобы не снесло весенним ледоходом) и монтажа весной, необходимо было иметь бригаду квалифицированных мастеров. Надо полагать, что их содержание с лихвой окупалось мытом, взимаемым за проезд по перевозу и за пропуск судов.

Гипотеза о том, что Киев возник на месте древнего перевоза, чему есть прецеденты в других странах (Франкфурт, Оксенфурт и др.), высказывалась А. Шлетцером [4], но была отвергнута, так как в отличие от упомянутых немецких городов, в названии Киев не находили и намека на перевоз. По мнению же автора, перевоз, удерживаемый сваями, которые в древности назывались *киями*, вполне можно было назвать *киев перевоз*. Кстати, как обнаружили археологи при раскопках в Киеве на Подоле, берега речушки Киянки были укреплены от разрушения сваями – киями, от которых, очевидно, она и получила свое название.

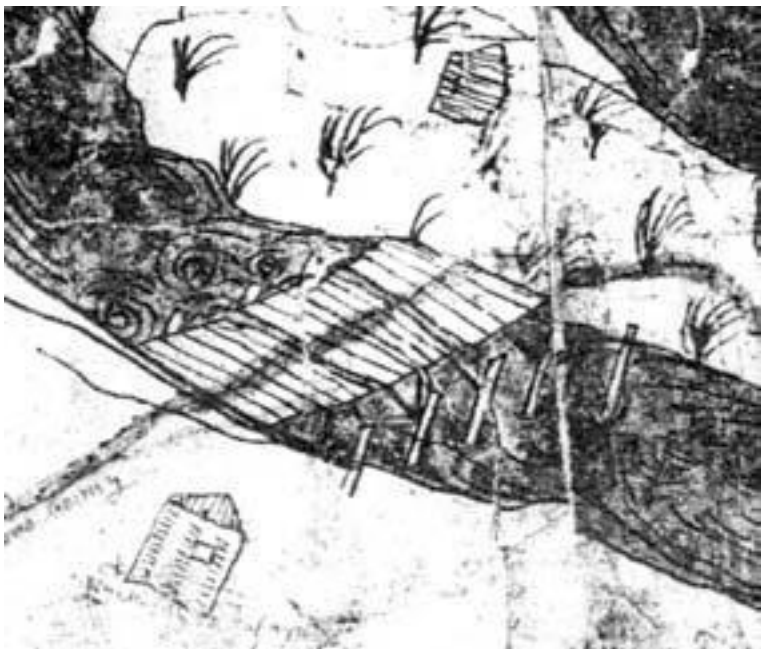

Рис. 2а. Фрагмент карты-схемы Киева Ушакова с мостами через Днепр. 1695 г.

Людей, обслуживающих киев перевоз, могли называть *киянами*, а их хозяина – *Кием* (независимо от его имени собственного), город же, в котором они жили, – *Киевом*. Таково, по мнению автора, происхождение этих имен и названий.

По причине, о которой будет сказано ниже, киев перевоз был ликвидирован за пару столетий до Нестора летописца. Но идея киева перевоза была реализована киевлянами

повторно много веков спустя, что отражено на карте-схеме Ушакова 1695 года. На ней схематично показан перевоз, подобный описанному выше. Он состоял из двух частей. Одна соединяла левый берег Днепра с Рыбальским островом, который в те времена был длиннее, другая была перекинута через реку Почайну и соединяла остров с правым берегом. На рис. 2а показан фрагмент карты-схемы Ушакова с перевозом через Днепр. На карте-схеме виден бревенчатый настил, торчащие из воды сваи (колья, кии), к которым привязаны лодки, находящиеся под настилом. Разводная секция расположена у правого берега Днепра. Для пропуска судов она подтягивалась вверх, к свае, более удаленной от перевоза, чем остальные. Видно также, что эта секция имеет слегка клинообразную форму, необходимую для ее плотного соединения с настилом при постановке на место.

Рис. 2б. Фрагмент карты-схемы Ушакова с мостами через Днепр и реку Почайну (прорисовка)

На рис. 2б представлена прорисовка, выполненная авто-

рами книги «Киев во второй половине XVII века» [3, карта, лист 20].

Значение Киева не только для близживущих, но и для далеких народов трудно переоценить. Благодаря киеву перевозу он стал центром контроля торговых путей, связывающих Север и Юг, Восток и Запад и средоточием торговли товарами с четырех сторон света. Обмениваться товарами здесь было удобней, чем отправляться с ними в рискованный вояж за тридевять земель. В связи с этим в Киеве появились фактории иноземных купцов, склады, торги, крепость и военная дружина для защиты всего этого хозяйства от грабительских набегов и для взимания мыта с нежелающих его платить.

Академик Б. А. Рыбаков в своей работе «Город Кия» сообщает: «Предположение о «таможенных сборах» в окрестностях будущего Киева подкрепляется большим количеством находок красивых бронзовых предметов, украшенных многоцветной выемчатой эмалью. Фибулы, декоративные цепи, детали питьевых рогов компактной массой встречаются на пространстве от устья Десны до Роси. Изобилие этих драгоценностей в ближайшем окружении Киева одно время наталкивало на мысль о местном их изготовлении, но Х. О. Моора убедительно показал их прибалтийское происхождение и широкий ареал распространения от Немана до Оки и от Финского залива до Киева».

Традиция взимания перевозного мыта действовала и в 1695 году. На карте-схеме показана установленная для этой

цели у перевоза «денежному анбару караульня».

Киев как город торговый должен был иметь не один рынок. Слова «рынок» и «базар» неславянского происхождения. Первое – немецкого, второе – персидского, которое попало в славянские языки через тюркские. Коренное же славянское название рынка – торг (торговать – отторгать, отчуждать). Местоположение некоторых рынков мы можем установить по сохранившимся, иногда искаженным, древним топонимам. На Подоле под Боричевым узвозом расположено ровное место под названием Боричев Ток. Историки гадают о том, что означает это название. По мнению автора, оно представляет собой искаженное название Боричев торг. На нем торговали дарами леса боричи – древнейшие обитатели Украинского Полесья, «бора великого», о которых более подробно говорится в главе «Аборигены Европы и древние пришельцы».

Труханов остров расположен на левом берегу Днепра напротив Киева. От него на правый берег был перекинут «киев перевоз». Для того чтобы попасть на рынки Киева, торговцам с Левобережья нужно было платить перевозное мыто. Им было выгоднее развернуть торговлю на острове перед перевозом, что они наверняка и делали. От этого остров мог получить название – Торганов остров, которое позднее (после утраты им торговой функции) было искажено.

Несмотря на близость к Киеву, Труханов (Торганов) остров долгое время находился во владении северских князей.

Их привилегией была торговля с Северным Кавказом, куда они добирались в обход Киева – по Сейму, Северскому Донцу, Дону и Азовскому морю. На Северном Кавказе их вотчиной, игравшей роль торговой базы, была Тмутаракань. Называлась она так не потому, что там была тьма тараканов, а потому, что там собиралась тьма торговцев, которых в древности называли: торок, торган, торокан. Кстати, Тмутараканей в различных районах Украины около десятка [80, 13]. От этого занятия получили названия некоторые южные и восточные народы: торки (осетины), тарги (черкесы), туркмены, а, может быть, и тюрки вообще. Тогда, как и сейчас, торговали они на киевских рынках. Домашних же насекомых называли торганами (по-украински) и тараканами (по-русски) древние шутники за их черный цвет и длинные усы. По аналогии рыжих тараканов называли пруссаками за их схожесть с торговцами из Пруссии.

Сохранились сведения о рынке, называвшемся Бабин торжок, который располагался близ Подольских ворот. По мнению киевского краеведа В. П. Чиркина, на нем, вопреки расхожему мнению, торговали не наши бабы, а арабские купцы. По-арабски *баб* означает ворота. Отсюда и название Бабин торжок, что означает – Привратный рынок. После разгрома Святославом хазарского каганата арабские купцы получили возможность торговать с Киевом без посредников. В Киеве найдено множество арабских монет конца первого тысячелетия.

2. Исторический прототип летописного Кия

Северяне презрительно величали Кия перевозчиком, хотя по значимости эта фигура была не ниже князя. В этом смысле возражения киевского летописца вполне обоснованы. Нет ничего удивительного в том, что Кия принимал византийский император, оказал ему великую честь и разрешил построить на Дунае «градок мал – Киевец». Понятно также, чего хотел от него император. Ему нужно было иметь на Дунае удобный контролируемый перевоз, позволяющий вести с варварами торговлю, но не допускающий их грабительских набегов. Кий подходил для выполнения этой задачи, как никто другой. Он имел опыт строительства, эксплуатации и охраны подобных сооружений и нужных для этого людей. Если, к тому же, как считает Б. А. Рыбаков, события происходили на рубеже V–VI веков, то варварами, совершавшими набеги на византийские земли, были главным образом славяне. Киевский князь должен был пользоваться у них большим авторитетом. В свете изложенного легендарный Кий предстает вполне исторической личностью.

Исследовав византийские хроники, Б. А. Рыбаков нашел прототип Кия: «Прокопий, современник Юстиниана, писал о том, что около 533 г. один из военачальников императора, носивший славянское (антское) имя Хильбудий, был от-

правлен на Дунай для защиты северной границы империи, но потерпел поражение от других славян и попал в плен, а затем, по одной из версий, вернулся на родину в землю антов. Вторично Юстиниан обращается к антам (приднепровским славянам) в 546 г., когда отправляет к ним посольство с предложением занять город на Дунае и оборонять империю. Анты на общем вече выбрали Хильбудия и отправили его в Царьград к цесарю».

Нестор говорит о том, что градок Киевец Кий построил на Дунае при вторичном приходе к цесарю. А Прокопий Кесарийский говорит о двух Хильбудиях, обвиняя второго в том, что он ложно выдал себя за первого. О первом же сообщает следующее: «На четвертом году своей единодержавной власти император, назначив этого Хильбудия начальником Фракии, поставил его для охраны реки Истра, приказав ему следить за тем, чтобы жившие там варвары не переходили реку. Дело в том, что жившие по Истру варвары – гунны, анты и славяне, часто совершая такие переходы, наносили римлянам непоправимый вред.

Хильбудий настолько был страшен варварам, что в течение трех лет, пока он был облечен званием военачальника, не только никто из варваров не осмеливался перейти Истр для войны с римлянами, но сами римляне, неоднократно переходя под начальством Хильбудия в земли по ту сторону реки, избивали и забирали в рабство живших там варваров.

Спустя три года после своего прибытия Хильбудий по

обычаю перешел реку с небольшим отрядом, славяне же выступили против него все поголовно. Битва была жестокая, пало много римлян, в том числе и их начальник Хильбудий» [5, 247–248].

Вещественным подтверждением описанных выше событий является найденная под Константинополем надгробная плита с надписью: «Хильбудий сын Самбатаса», датированная 559 годом [6, 51]. Однако дата говорит о том, что события произошли со вторым Хильбудием (или при вторичном приходе первого).

Решительное выступление придунайских склавинов против союзника византийцев анта Хильбудия могло быть связано с тем, что в 558 г. в земли антов вторглись авары. Покорив их, они вступили в союз с придунайскими склавинами и в 559 г. начали войну против Византии.

Надпись «Хильбудий сын Самбатаса» подтверждает и происхождение Хильбудия из Киева, где, по сообщению Константина Багрянородного (X в.), находилась крепость, называвшаяся Самбатас. Сведений о существовании других крепостей с таким названием нет. Очевидно, имя Самбатас, так же, как и Кий, не имя собственное, а титул владельца крепости. Прецедентов именования людей по названию их владений имеется множество. Это можно даже назвать европейской традицией. К сожалению, название Самбатас не отразилось в киевских топонимах, дошедших до нашего времени, но топонимы, связанные с ним, каким-то чудом сохра-

нились. К ним относятся Бусово поле, Бусова гора, речь о которых пойдет в следующем параграфе.

Итак, в истории Кия, поведенной Нестором летописцем, и в истории Хильбудия, изложенной Прокопием Кесарийским, много совпадений:

1) киевский князь – Кий дважды ходил к цесарю по его приглашению. Хильбудий, сын владельца киевской крепости Самбатас, дважды приглашался цесарем;

2) цесарь оказал Кию великую честь. Цесарь назначил Хильбудия начальником важной римской провинции – Фракии и подчинил ему римский гарнизон;

3) Кий основал на Дунае «градок мал Киевец» – по-видимому, город-крепость у киева перевоза для его обслуживания и защиты. Хильбудий был назначен начальником Фракии с условием, что не позволит варварам переходить Дунай для войны с римлянами;

4) Кия не приняли близживущие. Против Хильбудия выступили славяне, жившие на левом берегу Дуная. Несовпадения, которых только два, касаются:

1) имен. Однако, как утверждалось выше, Кий это не имя, а сокращенное название должности, звания-титула начальника или хозяина киева перевоза. К цесарю он шел для строительства подобного сооружения. Возможно имя, воспринятое греками как Хильбудий, по-славянски звучало как Кийбудий. «Будий» на украинском и польском означает «строитель». То есть Хильбудий – это Кийбудий, строитель киевых

перевозов, и вместо опровержения мы получаем еще одно подтверждение высказанной гипотезы;

2) места смерти. Кий, по сообщению летописца, скончался в Киеве. Хильбудий – на чужбине. Если Кий окончил свою жизнь в родном городе, то странно, что киевлянам не было известно, какой цесарь его принимал, какую великую честь ему оказал и где находится его, основателя города, могила. Видимо, в этом вопросе записанная летописцем молва неверна. Либо ошибся Прокопий. Может быть, история, рассказанная им о первом Хильбудие, произошла со вторым, а первый, построив киев перевоз через Дунай, спокойно, но без славы, вернулся в Киев, где «живот свой сконьча».

Наконец следует ответить на вопрос: что вынудило киевлян отказаться от киева перевоза, давшего городу имя, богатство, славу и политическое могущество? Очевидно, следует искать тех, кому это было выгодно. Конечно, не коренным киевлянам. Прежде всего, этого желали северные купцы и воины: новгородцы, русы и викинги, для которых Киев был помехой на водном пути «в греки». Их отношение к Киеву было не лучшим, чем римлян к Карфагену. Не зря они называли Киев (а скорее, киев перевоз) «чудищем на Днепре» и, вероятно, неоднократно пытались его разрушить. В конце концов, северяне дождались своего часа. Он наступил во время правления Аскольда – бывшего подданного Рюрика, вельможи не княжеского рода, обосновавшегося со своей дружиной в Киеве с согласия киевлян и обретшего самосто-

тельность.

Наследники Рюрика решили, что они вправе отобрать у Аскольда власть и установить в Киеве свои порядки. Замысел был осуществлен в 882 г. К Киеву на ладьях подошел брат Рюрика Олег с дружиной. Под обманным предлогом он вызвал к себе Аскольда, который сошел к нему, ничего не опасаясь, и был коварно убит. Легкость, с которой был совершен дворцовый переворот, по мнению М. Ю. Брайчевского, объясняется тем, что Олег предварительно вошел в сговор с варяжской дружиной Аскольда. Укрепившись с помощью военной силы на киевском столе, Олег «честно» выполняет свою миссию – ликвидирует киев перевоз. При этом он переходит к другому способу добычи средств для княжеского двора – накладывает дань на соседние племена, освобождая их от уплаты дани хазарам. Олег занимается тем, что наращивает военное могущество. Киев становится столицей государства, «матерью городов русских», славной не торговлей, а военными победами. А киевляне под мощной рукой Олега быстро забывают свое прошлое и киев перевоз, который при Аскольде еще был. Это подтверждается тем, что белые угры, переселяясь в Панонию в 837 г. (по другим данным в 820 г.), пошли окольным путем и просили пропустить их через Киев. Они не могли перейти Днепр в любом месте, так как шли с женами, детьми, со всем своим скарбом, с кибитками, обозами, стадами животных. Переправа целого народа заняла много времени и те, кто уже перешел Днепр, поджи-

дали остальных в месте, которое с тех пор стало называться «Угорским» (это урочище с узвозом к северу от Лавры и прилегающей к нему возвышенностью до нынешнего стадиона «Динамо»). Таким же образом много лет спустя одна из киевских гор была названа «Батыевой» после непродолжительного стояния на ней войска Батыя.

3. Бусово время, Бусово поле и крепость Самбатас

В Киеве, несмотря на периодически накатывающиеся волны переименований, каким-то чудом сохранились некоторые древние топонимы, в частности: Бусово поле, Бусова гора и речушка Бусловка. А в «Слове о полку Игореве» упоминается «Время Бусово»: «И вот красные готские девы воспе-ли на берегу синего моря, звеня русским золотом, воспева-ют время бусово». Наверное, упоминание готских красных дев натолкнуло некоторых исследователей на мысль, что под временем бусовым следует понимать время царя антов Боза (или Божа), упомянутого готским историком VI века Иорданом. Энциклопедический справочник «Киев» развивает эту мысль дальше, утверждая, что в IV веке на Бусовом поле стояли укрепления вождя местных племен Буса, которого не смогли одолеть готы. И от его имени происходят все выше-упомянутые названия [7, 83].

Однако эта версия не выдерживает критики. Иордан со-общает, что король готов Винитарий, «понемногу освобож-даясь от власти гуннов и пытаясь проявить свою доблесть, двинул свое войско против антов.... Он распял их царя Боза с сыновьями и семьюдесятью приматами для устрашения по-коренных», которые, надо полагать, подняли восстание про-тив владычества готов, воспользовавшись их поражением от

гуннов.

Эта печальная история ничего не дает для объяснения происхождения названий «Бусово поле» и пр. Во-первых, Иордан упоминает имя Боз (или Бож), а не Бус, во-вторых, как показал В. П. Петров, Бож правил антами в Побужье [8, 49]. В-третьих, нелогично красным готским девам называть время именем не своего, а чужого вождя, да еще воспевать его.

Если же, не мудрствуя лукаво, заглянуть в этимологический словарь русского языка А. Г. Преображенского [9], то найдем, что буса, или бус, древнеславянское слово, означающее: корабль, лодка, вид судна.

Это слово встречается в старинных былинах. Например, в былине о том, как «Василий Буслаев молиться ездил», говорится, что на Каспийском море казаки «...грабят бусы-галеры, разбивают червлены корабли» [10, 194].

Таким образом, буса или бус представляет собой вид судна, пригодный для плавания по морю (по-видимому, оснащенный парусом), а фамилия Буслаев означает корабельщик или мореход.

Константин Багрянородный утверждал, что «русские караваны, направляясь в Константинополь, собирались в районе Киева, где переоснащали ладьи, готовя их к далекому морскому путешествию», и указал место сбора: «ладьи собираются в Киевской крепости, которая называется Самбатас» [11, 8].

Заметим, что именно «в», а не «возле». Крепость у верфи нужна была потому, что ладьи прибывали с товарами. При переоснащении ладей товары нужно было складировать и охранять. Отсюда следует, что крепость охватывала какую-то днепровскую заводь, а, скорее всего, стояла в устье одного из притоков Днепра. Ими могли быть либо река Почайна, либо река Лыбедь. Близ места, где Лыбедь впадала в Днепр, расположены Бусово поле и Бусова гора. Бусова гора – холм между нынешними улицами Тимирязева и Киквидзе, выступающий в долину реки Лыбедь с левого берега, недалеко от ее устья. Бусово поле – это прилегающая к Бусовой горе равнина, над которой сейчас располагается большая транспортная развязка и под которой находится станция метро Выдубечи.

Бусово поле, другими словами, можно было бы назвать «лодейным полем». Смысл этих словосочетаний, по-видимому, следующий. Издревле и до недавних дней технология постройки кораблей предусматривала раскладку перед сборкой всех частей корабля на специальной просторной площадке, именуемой на техническом языке плазом. Славяне же в древние времена могли называть ее «бусовым полем». Бусовых дел мастера, вероятно, жили поблизости на горе, которую в связи с этим называли Бусовой. Отсюда можно прийти к выводу, что в устье Лыбеди на Бусовом поле располагалась древняя верфь, которую ограждала крепость Самбатас.

Название местности Выдубичи, расположенной между Бусовым полем и Днепром, скорее всего, также связано с древней верфью. Его происхождение пытаются объяснить тем, что якобы там выплыл сброшенный в Днепр идол – Перун. Однако это не подтверждается летописными источниками (по указанию Владимира, идола отталкивали от берега и позволили ему выплыть только за порогами), и маловероятно по той причине, что раньше в этом месте Днепр поворачивал вправо, в связи с чем течение должно было отнести Перуна от правого берега, а не вынести на него. Более вероятно, что здесь, поблизости от верфи, вынимали из воды сплавляемый по Днепру лес, предназначенный для строительства судов.

Теперь о смысле названия Самбатас, звучащего не по-славянски. Его пытались вывести из разных языков. Существует более десяти различных версий, но одна из них «ложится как лыко в строку» вышесказанного. В переводе с германских языков *Самботас* означает сбор челнов (*sam* – сбор, *botas* – челны). Таким образом, напрашивается вывод, что крепость Самбатас была основана каким-то германским народом. Но каким и когда?

В IX веке в Киев пришли варяги. Их деяния хорошо известны, и среди них не числится основание крепости Самбатас. Следовательно, нужно идти дальше в глубь веков.

На рубеже II–III веков в Причерноморье пришли предки немцев – готы. В то время славяне имели древние торго-

вые связи с греками и римлянами. Об этом свидетельствует множество находок греческих и римских монет в Среднем Поднепровье. Торговля эта велась через посредников, присваивавших львиную долю доходов. Однако хуже было другое. Боспорское царство, которое владело Черным морем, с одной стороны, выступало как посредник в торговле славян (хлебом, медом, воском, пушниной) с греками и римлянами, а с другой – было злейшим врагом славян, поскольку брало их в плен и поставляло на невольничьи рынки в таких количествах, что в Греции и в Римской империи слово «славянин» (slavogum) стало синонимом слова «раб». Некоторые пытаются объяснить это якобы присущей славянам рабской натурой. Эту клевету опровергает характеристика, данная славянам Маврикием: «Племена славян и антов сходны по своим нравам, по своей любви к свободе, их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране» [12, 11:5].

Положение изменилось с приходом воинственных готов, намеревавшихся обосноваться в Крыму и в Северном Причерноморье. Для этого их нужно было отвоевать у Боспорского царства. Славяне, желавшие освободиться от Боспорской кабалы, стали естественными союзниками готов. В период со II по IV в. н. э. славянские племена находились с готами в тесном контакте. В византийских договорах III–IV вв. (якобы с готами) встречаются и славянские имена. М. Ю. Брайчевский отмечает, что те, кого византийцы назы-

вали готами, «представляли довольно сложный конгломерат разных по происхождению племен, среди которых были и скифские, и сарматские, и славянские и другие восточноевропейские племена, объединенные в довольно сильном межплеменном союзе» [1, 53].

После создания флота славянские племена боранов и карпов предпринимали с готами совместные морские походы. В середине III века они разгромили могучее Боспорское царство [13, 90] и стали хозяевами Черного моря, которое позже арабы называли Русским. Добрались готы и бораны и до Малой Азии. Об их вторжении в Малую Азию в 257 г. сообщает Зосим. Он пишет, что, овладев штурмом Питиунтом и Трапезундом и, «опустошив всю его область, варвары возвратились на родину с огромным количеством кораблей». А в 264 г. готы и бораны прошли в глубь Малой Азии до Антиохии. Эти сведения подтверждены находкой в Киеве на Оболони клада очень редких антиохийских монет, отчеканенных незадолго до этого времени [1

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.